

Янчевская Анжелика

**ИЗМЕНА.
ПОПАДАНКА
В НЕЛЮБИМУЮ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Янчевская А.
Я66 Измена. Попаданка в нелюбимую / Янчевская Анжелика – М.: Литнет, 2025.
– 178 с.

ISBN 978-5-521-94728-7

Меня ждал институт и беззаботная жизнь студентки. Но я умерла и попала в другой мир. В тело молодой бесправной жены бывшего старосты деревни. Мой муж игрок, и проиграл ночь со мной какому-то старику. Планировал и дальше сдавать меня в аренду. Но я землянка, и так просто не сдаюсь. У меня есть шанс начать эту жизнь с нуля. И я его не упущу.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94728-7

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

– Шлюха! Сдохни! – кричал мне грязный, мерзко пахнущий мужик, раздавая оплеухи по моему лицу.

– Как ты посмела, выйти за пределы двора! Сбежать захотела? Я твой муж, по закону государственному и по закону божьему, мы будем вместе до конца твоих дней. И ты будешь исполнять любое мое указание! Скажу руки лизать, как псине цепной, будешь лизать! Скажу ноги раздвинуть, перед господином уважаемым, так и сделаешь! Поняла меня?

Я соглашалась со всеми его словами, лишь бы мужчина остановился и перестал меня бить, высокий, обрюзгший, с вываливающимся пузом из щегольских штанов, белая рубашка расстегнута, пот стекает по его мерзкому брюху.

Мне ужасно больно и одновременно, я еле сдерживаю тошноту, от ужасного запаха, исходяемого мужчиной. Алкогольное амбре смешалось с запахом давно не мытого тела. Черные сальные волосы, застилают ему глаза, мужчина отвлекся на них, а я получила небольшую передышку.

– Ральф прекрати, мне больно, – шептала я распухшими, разбитыми губами.

Но это словно еще больше раздражало мужчину.

– Ты сгниешь здесь, думаешь красивая, вертеть мной можешь? Я сказал тебе не выходить, за ворота. В нужник и обратно, а то на ведро ходить будешь. Дрянь, шлюха, ненавижу, подстилка господская! – я словила очередной удар и почувствовала металлический привкус во рту.

– Ральф, у меня никогда, не было другого мужчины кроме тебя, ты первый и единственный, ты мой муж, я даже помыслить не могла ... – не успев договорить, получила удар в живот.

– Не было, а теперь будет, сегодня ночью придет господин Мазер, я проиграл эту ночь за долги, хоть прок от твоей красоты будет. Выполнишь все, что он скажет, и будешь улыбаться ему, может

еще и денегжат подкинет, а я отыграюсь потом и все будет хорошо, я снова буду уважаемым человеком... а ты..., а ты шлюха, только позоришь меня. Не бывает честной жены с такой грудью и бедрами, все вы шлюхи, ведьмы, вас сжигать надо.

В ногах у меня валяться должна, за то, что я, честный, уважаемый человек, тебя в жены взял, ты не достойна, твое место только мужикам постель греть, я уж как мог, скрывал твое нечестивое тело, так нет, прознали, значит будешь господам кровать греть. Ну ты не думай, только под элиту тебя ложить буду. Никакого простого люда, для них ценник будет не подъемный.

Он словно сошел с ума, мой муж не всегда был такой. Когда я жила с бабушкой, она говорила держаться от него подальше, чувствовала черноту в его сердце, но с чем это связано объяснить не могла.

Родителей я не знала, они сгорели зимой, друг за другом, от тяжелой чахотки, мне было всего годик. Всю свою жизнь я росла и воспитывалась бабушкой, ее называли ведьмой, хотя она просто хорошо разбиралась в травах. Ее боялись, ненавидели и при этом при любой беде обращались к ней.

Ее не стало, когда мне только исполнилось семнадцать лет, уже тогда ко мне захаживал, да в ноги кланялся, Ральф Линер. Сын старосты нашей деревни, мне все девчонки завидовали. Сын старосты, успешный человек, он имел связи в высших кругах. Помог мне, с похоронами, поддержкой.

Я думала у нас любовь, но права была моя покойная бабушка, он прельстился только на мое тело.

Меня зовут Элена, по девичьему роду, Кроуз. От папы мне достались густые, пышные светло русые локоны, от мамы, большие голубые глаза, высокая грудь, и такие же округлые, крепкие бедра. Много мужчин просили руку и сердце у моей бабушки, а мне в душу запал именно Ральф. Высокий, статный, сын целого старосты. Меня должна была ждать сытая, всеми уважаемая, жизнь жены будущего старосты. Но вот только беда пришла, откуда не жда-

ли, его родители сгинули на тракте, когда отправились на продажу меха, говорят разбойники, в то время лютовали.

Ральф остался главным, но вместо того, чтобы взять на себя управление деревней, начал выпивать, играть в карты. Старосту сразу сместили, не потерпят деревенские мужики, чтобы ими пьянь руководила.

Это еще больше подкосило Ральфа, я как могла, поддерживала его, но с каждым днем становилось все хуже. Сначала он начал подозревать меня в изменах, потом посадил под замок, разрешив выходить только до нужника и обратно.

Позже я узнала, что он промотал состояние своих родителей и всего, что осталось от моей бабушки. Слава богам, дом бабули, так и остался на мне. Бабушка была мудрой женщиной, в завещании указала, что дом наследуется только по женской линии, но если род прервется, то отходит государству.

Наше положение, стало ухудшаться еще больше, Ральф дошел до рукоприкладства. Теперь получая по шее и лицу по утрам, я знала, что муж всю ночь играл в карты, и не удачно, скорее всего, проигрался, да так, что нам кушать нечего будет, свою злобу, за свое бессилие, он выкладывал на мне.

Последняя его атака, сложила меня в постель, я не чувствовала своего тела и приготовилась умирать, я хотела уйти на перерождение, от этой жизни я слишком устала.

Это все, что я помню про это тело. Я же Елена Донская, бежала в институт сдавать экзамены, когда на пешеходном переходе, меня сбила машина. Я даже цвет ее заметить не успела, как очнулась, в этом доме.

Я приходила в себя почти всю ночь, очень было сложно разделить, где мои воспоминания, а какие принадлежат Элене.

Хочется верить, что боги пожалели, меня, семнадцатилетнюю, только начинающую жить девушку и отправили в новый мир. Но вот только я не ожидала, что окажусь в теле истощенной жены, конченого человека.

Утром, кое-как встав с постели, я пыталась выйти на улицу и попросить помощи. Да только открыв калитку, нос к носу столкнулась со своим мужем. Да, Ральф теперь уже мой муж, поскольку Элены я в этом теле совсем не чувствую, а значит это теперь моя жизнь, и со всеми проблемами разбираться тоже мне.

А дальше понеслось, избиеение, угрозы и обещание положить меня в постель господину Мазеру Грот.

Из размышлений меня вывела оплеуха.

– Слушай меня сука, все беды из-за тебя, дочь ведьмы. Но я тебя научу, мужа и слышать, и слушаться. Прямо во дворе дома, он задрал мне подол, и заскользил руками вверх по моим бедрам, одной рукой прижимая к себе, второй стягивая панталоны.

Могла ли я сопротивляться ему, точно нет, не в этом состоянии, спасла меня, моя непереносимость мерзких запахов, меня все же стошнило, прямо на его новенькие щегольские брюки.

– Сука! – заверещал муженек, – Дряннь, в чем я буду встречать господина Мазера! Чтобы все привела в порядок, пока я отдыхаю, вечером встану, проверю.

И затолкав меня в дом, снял штаны, швырнув, их в меня, направился спать.

Вот так попала! По памяти Элены, я знала, что он проспит ровно до вечера, потом встанет, нарядится в свою лучшую одежду и отправится в загородный дом, к знакомому, играть в карты.

Так было раньше, но теперь, он поставил на кон мое тело и мою жизнь. Не знаю, как поступила бы запуганная Елена, но я решила биться. У меня еще остался дом, который принадлежит только мне.

Раз у меня есть дом, который наследуется только по женской линии, я могу подать на развод. Не каждым дается это разрешение, но в моем случае, мне должно повезти. Я постараюсь вернуться

в свой родной дом, но точно не лягу под старика, которому проигрался мой муж. Я и с мужем то в постель, не смогу лечь, даже ради собственной жизни, уж очень мерзкое он вызывает у меня впечатление.

Дождавшись громкого храпа, который уверена слышно даже в соседнем доме, стала собирать свои не хитрые пожитки. То, что у меня осталось, почти не имело материальной ценности, он даже платяя мои за медяки раздавал соседкам, а те и рады были.

Мы с бабушкой жили хорошо, люди болеют и от этого никуда не деться, но моя бабушка своими знаниями могла полумертвого на ноги поставить. За это хорошо платили, нет какой то определенной таксы у нее не было, кто что даст, а это и молоко, и яйца, мясо, меха, ткани и конечно же монеты перепали.

Она никогда не скупилась на одежду и ленты для меня. Чтобы удержать такую копну волос, лент надо не мало, а они вечно теряются. Теперь же я имела лишь остатки былой роскоши.

Побросав все в саквояж и забрав свои документы, я набрав полную грудь воздуха вышла за ворота.

Жизнь в деревне шла своим чередом, это для меня все остановилось за тот год, что я провела взаперти. С раннего утра звенит наковальня и стучит молот в кузнице, дом кузнеца разросся, значит, дела идут в гору. Именно кузнецу передали право быть старостой, когда Линеры старшие сгинули.

Через рынок дойти, до дома моей бабушки было быстрее в несколько раз. Мне бы сразу повозку нанимать, да в городскую управу ехать, пытаюсь вернуть себе свободу. Но я очень хотела проверить, как мой кот, оставшийся в доме один. Забрать мне его не разрешил муж, но я украдкой два раза в неделю, прибегала его покормить, пока не получила запрет выходить из дома.

Я очень надеюсь, что он нашел пропитание себе и смог выжить. Как Елене Донской, мне должно быть все равно, но даже в моей душе, воспоминания о белом пушистом котике отзывались любо-

вью. Такой был и у меня, остался там, на земле. Мы с братом часто ругались, кто возьмет его спать с собой на кровать, но белый бесстыдник решал по-своему и уходил в комнату родителей.

Рынок был небольшой, туда-сюда сновали люди и бегали дети. Вдруг меня окликнул женский голос.

– Елена, ты ли это, не уж то Ральф тебя из дома выпустил? – спросила и следом гнусно засмеялась моя бывшая соседка, она жила в двух домах от бабушки.

Следом ее смех подхватили еще несколько товарок.

– Да как не выпустить, кто ж на нее польститься теперь. Вся деревня в курсе, чем ты по ночам на жизнь зарабатываешь, да как продает тебя сынок барский, за монету звонкую.

– Че выперлась на свет? И не стыдно тебе?

Вопросы стали сыпать один за другим, женщины смеялись и отводили душеньку, соревнуясь в своем красноречии.

– Рот закрыли свой, бабки базарные. Или забыли, сколько плетей за клевету полагается? Так я в городской управе, бумагу на вас оставлю, и если слова ваши не подтвердятся, а они не подтвердятся, будете на всю площадь голосить, удары плетью отсчитывая.

Ух, заразы какие, они конечно опешили, не ожидали от смазливой девчонки, которая всю жизнь жила под крылом и защитой бабушки, а потом в побоях и запретах у мужа, такого отпора.

Да вот только я хоть и помню Элизу, как себя, но девушкой являюсь современной, если есть, законы, защищающие мою честь и достоинство, то я определенно ими воспользуюсь. И ноги об себя вытирать не позволю.

Ответа не последовало и лишь, когда с гордо поднятой головой прошла мимо них, в спину мне раздался шепот.

– Ведьма...

– Ты посмотри, видать кровь бабкина в силу вступила ...

– Ведьмино племя, не иначе...

Я не стала даже оборачиваться, за моей спиной, что угодно могут говорить. Но в глаза надо мной насмеяться, не позволю!

Вот вдалеке показался бабушкин дом. Он словно не поменялся, с момента моего ухода. Да и не один дурак, не посмеет, тронуть собственность, которая практически принадлежит государству. Никто не думал, что я вдруг решу добиваться развода и отдельной жизни от мужа.

Высокий, добротный дом, он имел просторный большой чердак, где сушились разные травы. При входе, первая комната была переделана, небольшую приемную, или правильнее сказать аптечный пункт, что-то среднее, именно здесь бабушка встречала посетителей, пришедших за мазью, или микстурой от хвори.

Вытащив ключ из под коврика, открыла дверь и застыла на пороге. Меня окутало тепло и запах любимых трав, светлый, уютный, дом словно ждал меня, он жил и надеялся, на мое появление. Я наконец-то чувствую себя в безопасности.

Не сумев совладать с эмоциями, я села на пол, непроизвольная слеза стекла по моему лицу. Неожиданно почувствовала толчок в бок. Это кот, мой Марс, Марсик, головой уткнулся в меня, сучал. Слава всем богам живой и даже не выглядит изможденным, значит все-таки, нашел способ пережить зиму. Летом то он не пропадет, через чердак на улицу, а там мышей, птиц полно, голодным не останется, а вот за зиму я переживала.

Хотелось отдохнуть после пережитого, но я понимала, что времени у меня мало. Надо срочно ехать в городскую управу, я пока по всем законам принадлежу, своему мужу, Ральфу Линеру, а значит, он может силой, меня забрать обратно и будет в своем праве.

Обняв кота, вместе с ним на руках прошла в комнату бабушки, там остались вещи, которые тронуть у меня не поднялась рука, ее шкатулка с украшениями. Но пришло тяжелое время, мне при-

дется пожертвовать одним из колец, чтобы без проблем добраться до города.

Открыв шкатулку, снова окунулась в воспоминания, как мы с бабушкой перебирали эти сокровища, она рассказывала историю каждого из украшений. Рука так и не поднялась взять ни одно колечко, но к счастью на дне шкатулки обнаружила несколько монет, а значит, бабушкины украшения пока в безопасности.

Оставив вещи в доме, взяла с собой только деньги и документы. Погладила кота и рванула на площадь, там по любому должна быть телега.

Мне повезло, не доходя до главных ворот, встретила сына печника. Ромэр направлялся город, он любезно согласился взять меня с собой. Я даже медяк сохранила. Помог устроиться, рядом на сене.

Когда мы были детьми, были очень дружны. Ральф, Ромэр и Тэо, сын кузнеца. Я была единственной девочкой в этой компании, мне хотелось верить, что мы пронесем эту дружбу, сквозь года.

Но с четырнадцати лет, друзья стали видеть во мне не друга, а девушку. Если Ромэр, молча принял, что мое тело изменилось, это никак не сказалось на его отношении ко мне. То Ральф и Тэо, начали соперничать, задирать друг друга, на моих глазах, устраивая целые представления. Дошло до того, что наша дружба закономерно распалась.

Тэо и Ральф еще не раз потом ко мне приходили, с семнадцати лет сватались.

Мне нравился Ральф, но бабушка отговаривала, просила проверить свою любовь, отличить от первой влюбленности. Но я не могла глаз от него отвести.

Мое сердце трепетало при виде Ральфа, высокий, голубоглазый брюнет, подтянутое тело, всегда дорого одет, будущий староста.